

## Глава 965: Открытие земли предков

Восьмой бессмертный меридиан вызвал в Мэн Хао новый всплеск силы. По его жилам тек бессмертный ци, а сам он испускал могучее давление. Его глаза сияли бессмертным светом, подобно двум горящим лампам, которые смогли разжечь пламя жизни в этой гробнице. Теперь весь мир вокруг него выглядел по-другому, яснее. Он мог разглядеть крошечные пылинки и даже увидеть их структуру.

— Потрясающее... чувство, — прошептал он.

Восьмой меридиан был его пределом. В округе не осталось бессмертного ци для дальнейшего прогресса культивации — весь туманный дракон растворился внутри Мэн Хао. На гробницу опустилась тишина. Когда он медленно поднялся, из его тела послышался хруст — результат невероятной силы, циркулирующей внутри него.

"Как только я покину землю предков, нагрянет моё Бессмертное Треволение!"

С ярким блеском в глазах он вызвал яркую вспышку силы, чтобы проверить, насколько велико было обретенное им благословение. Вскоре Мэн Хао поднял голову и огляделся. Из алхимической печи исчез весь туман, на яшмовом блюде внутри лежал сияющий и прозрачный словно хрусталь фрукт нирваны! В аромате этого невероятно красивого фрукта чувствовалось великое Дао. Похоже, этот фрукт нирваны был полностью восстановлен.

Мэн Хао подошёл к алхимической печи и с блеском в глазах взглянул на фрукт нирваны. Спустя пару секунд в них разгорелась решимость. Он ловко достал его и поднёс поближе.

"Фрукт нирваны... патриарха первого поколения, — Разглядывая фрукт нирваны, он осознал, что у него было два варианта. — Мне пришлось столько ждать, и всё ради этого фрукта нирваны. Что ж, не вижу причин для сомнений!"

Мэн Хао рассмеялся про себя. Наконец он повернулся к труп патриарха первого поколения, сложила ладони и низко поклонился. Время для сомнений закончилось. Тот факт, что фрукт нирваны полностью восстановился, вобрав в себя семицветную жидкость, не беспокоил Мэн Хао. Он осторожно поднёс фрукт ко лбу и приложил к коже. Пришла пора рискнуть! Фрукты нирваны нельзя есть как обычные фрукты. Они напрямую вбирались в тело.

Как только он коснулся лба Мэн Хао, его тело загудело, словно его вот-вот должно было разорвать на части. Фрукт стремительно растворился во лбу, бесследно исчезнув внутри его тела. Внезапно Мэн Хао затрясло. В нём вспыхнула чудовищная сила, которая быстро затопила каждый уголок его тела, а потом начала циркулировать по жилам в бесконечном цикле. Эта сила быстро нашла множество запечатанных областей внутри тела Мэн Хао, областей, о которых он и не подозревал, а потом с силой прорвала их!

Из глаз, ушей, носа и рта Мэн Хао потекла кровь. Все его поры раскрылись и начали расширяться. Его руки и ноги пронзила невероятная боль, однако же его глаза по-прежнему ярко сияли. Он не чувствовал в происходящем опасности для себя. По его ощущениям эта новая сила, циркулирующая в его теле, делала его сильнее!

Позади него вырос идол дхармы, а следом за ним появился второй! Он отличался от изначального идола дхармы Мэн Хао, хотя определённое сходство всё же было. Второй идол дхармы... принадлежал патриарху первого поколения! В Мэн Хао поднялась ещё более могучая сила, отчего он весь взмок от пота. Однако его глаза всё ещё сияли.

"Так вот... каково это использовать фрукт нирваны! Я могу сотворить второго идола дхармы, а моя культивация может вспыхнуть с ещё большей силой! И всё же... помимо дополнительного идола дхармы у фрукта нирваны есть куда более важная функция... Он может резко усилить мощь моих бессмертных меридианов! Сейчас у меня 8 таких. После поглощения фрукта нирваны я буду обладать силой 16 меридиан! Вот истинное назначение фрукта нирваны!"

На лбу и шее Мэн Хао взбугрились вены. Обладая 8 бессмертными меридианами, под его контролем становилось в два раза больше силы!

"Фан Вэй не использовал эту силу, потому что это возможно только по достижении царства Бессмертия! Если я открою 100 меридианов и использую фрукт нирваны, то получу силу 200 бессмертных меридианов! У других сект и кланов предположительно есть похожие секретные техники и заклинания. Но если взять в расчёт редкость фруктов нирваны, то вполне логичным является вывод, что такие секретные техники далеко уступают фруктам! В противном случае клан Фан не смог бы сохранить статус одного из четырёх великих кланов, особенно во времена, когда её члены не порождали фрукты нирваны!"

С нарастанием силы Мэн Хао дрожал всё сильнее. Вот только он чувствовал, что не сможет оставаться в состоянии слияния слишком долго. Он с большим усилием поднял голову и протянул руку к сфере, вращающейся вокруг тела патриарха первого поколения. В этот раз ему достаточно было просто схватить сферу, чтобы она начала вибрировать. С гулом из сферы брызнул яркий свет. После секундной паузы, как будто сфера принимала решение, она внезапно превратилась в луч света. Он ударил в ладонь Мэн Хао, превратившись там в звёздный камень. Он спокойно лежал на его раскрытой ладони, сияя невероятно красивым звёздным светом.

Мэн Хао какое-то время просто любовался звёздным камнем, а потом сомкнул на нём пальцы и сильно сдавил. В этот момент из камня пошли волны, они проникли в разум Мэн Хао, где превратились в мнемотехнику, состоящую из нескольких строф. Мнемотехника заклинания Одна Мысль Звёздная Трансформация!

"Теперь понятно, почему никому так и не удалось получить Одну Мысль Звёздная Трансформация! Она связана с гробницей и самое важное... получить просветление о ней может только один человек! После передачи наследия, никто больше не может выучить его, пока не умрёт этот человек! Причина кроется в том, что Одна Мысль Звёздная Трансформация — это и даосская магия, и одновременно не даосская магия! Это магический предмет... и в то же время не магический предмет! После слияния такой магический предмет временно может вспыхнуть волей неуязвимости!"

Обретя просветление, он вновь сжал звёздный камень, расплавив его до состояния чёрной жидкости. Она сначала покрыла его руку, а потом расплзлась по всему телу, впитываясь в кожу. В следующий миг в его левом глазу появились вкрапления звёздного света. Эти мерцающие вкрапления выглядели очень странно, словно весь левый глаз Мэн Хао обратился в звёздное небо. Когда он поднял глаза, появились внушающие ужас волны. Ни один человек не смог бы сохранить присутствие духа, посмотри он сейчас ему в глаза.

Вобрав в себя звёздный камень, Мэн Хао задрожал, а его глаза резко расширились. На его лбу проступило ещё больше вен, да и его тело ощущалось так, будто оно находится на волосок от взрыва. С гулом из его лба показался недавно поглощённый фрукт нирваны. Похоже, он не мог больше оставаться внутри него.

В этот момент Мэн Хао отчётливо ощутил в этом фрукте нирваны следы Дао. Это Дао хранило в

себе бескрайнее звёздное небо, бесчисленное множество магических техник и божественных способностей. Там даже были мысли, не принадлежащие ему. Как будто... это были воспоминания другого человека, отголоски кого-то, жившего в далёком прошлом! Древность, огромные перемены.

Перед мысленным взором Мэн Хао появился мужчина с длинными белоснежными волосами. Вокруг него вращались четыре фрукта нирваны, находящиеся в постоянной трансформации. От каждого из них исходила такая аура, что даже Мэн Хао стало страшно. Любой такой фрукт обладал достаточной мощностью, чтобы расколоть пополам Небо и Землю и обрушить небесные светила. Этим человеком был патриарх первого поколения! В его глазах горел огонёк одержимости. В окружении звёздного света, он прокладывал себе путь к недостижимой высоте.

Вопреки воле Мэн Хао видение внезапно оборвалось. Его лицо побелело, когда из лба самовольно вылетел фрукт нирваны и приземлился ему на ладонь. Утерев кровь в уголках губ, Мэн Хао сел в позу лотоса для медитации. Ему хватило пары мгновений, чтобы восстановиться и привести себя на пик формы. Мэн Хао глубоко вздохнул и успокоился, после чего произвёл мысленные расчёты.

"Тридцать вдохов! Поскольку фрукт нирваны патриарха первого поколения мне не принадлежит, с моей нынешней культивацией я могу соединиться с ним на тридцать вдохов времени! Если бы это были мои фрукты нирваны, тогда наше с ними соединение было бы... вечным!"

В глазах Мэн Хао вспыхнул странный огонёк.

"Интересно, куда в видении направлялся патриарх первого поколения? Должно быть, я пережил его воспоминание. Воспоминание, скрытое во фрукте нирваны. Возможно... у фруктов нирваны есть ещё какие-то неизвестные мне свойства!"

Когда он вспомнил о четырёх фруктах нирваны, кружащих вокруг патриарха первого поколения, и исходящей от них ауры, способной расколоть Небеса, у него в голове возникло имя: "Фан Вэй..."

Мэн Хао поднял глаза вверх, при этом сияли они недобрым светом. Наконец он повернулся и отдал низкий поклон патриарху первого поколения, после чего взмахом руки распахнул ворота храма и вышел наружу.

"Пришла пора возвращаться!"

В туманной тверди небес Мэн Хао вновь достал бронзовую лампу. Окружающий его туман заколыхался и начал редеть, вновь открыв ему проход. Назад он вернулся значительно быстрее: через несколько часов он вылетел с территории туманной тверди небес. Снаружи он не обнаружил следов ни Фан Линьхэ, ни Фан Даохуна. Он также почувствовал огромную воронку в удалённой части земли предков.

"Путь назад открыт!" — подумал он.

Он посмотрел вдаль, не зная, сколько ещё будет открыт выход. Фан Даохун и остальные явно уже вернулись в клан. Остались только Мэн Хао и терракотовый солдат. С появлением хозяина глаза статуи ярко засветились. Во взгляде Мэн Хао читалось явное нежелание расставаться с терракотовым солдатом. Во время путешествия по землям предков он по разрозненным намёкам постепенно пришёл к определённым выводам. А с возросшей культивацией он теперь

видел всё ещё более чётко.

За все те века, что терракотовый солдат ожидал Мэн Хао, он претерпел определённые трансформации. Он настолько ассимилировался с землёй предков, что может существовать здесь вечно и находиться при этом на пике своей силы. Но стоит ему провести в мире снаружи слишком много времени, как он начнёт ветшать и очень быстро постареет на десятки тысяч лет.

"Единственный способ забрать тебя с собой, найти где-то фрагмент Руин Бессмертия. Только так терракотовый солдат может надолго покинуть это место".

Мэн Хао вновь расположился на статуе, после чего она вернулась к своей гигантской форме и на огромной скорости полетела к выходу. Чем ближе они были к выходу, тем сильнее становилась аура распада. Это подтвердило предположение Мэн Хао. Он тяжело вздохнул, его нежелание расставаться с ним уступило желанию сберечь его. Мэн Хао решил оставить терракотового солдата рядом с обрушенными горами, в месте, где он его нашёл.

— Ступай обратно и вновь обратись в статую, — мягко сказал он. — Обещаю, однажды я вернусь и заберу тебя с собой. Одно жаль: с закрытием земли предков наша с тобой связь оборвётся.

После этих слов глаза статуи блеснули. Она резко вскинула двуручный меч и рубанула по воздуху, оставив в небе огромную прореху. Мэн Хао сразу оживился.

— Ты можешь выбраться отсюда, когда захочешь? — спросил Мэн Хао. — Другими словами, ты можешь отправиться куда захочешь?

Терракотовый солдат утвердительно кивнул, а потом покачал головой. Наконец он внимательно посмотрел на Мэн Хао, а потом впервые заговорил:

— Клан Фан... земля предков... пятьсот километров... смогу защитить тебя, — прозвучал его приглушённый и хриплый голос.

От звуков этого голоса сердце Мэн Хао сжалось. Этот голос он не забудет до самой смерти: голос Кэ Юньхая.

— Названный отец...

Только сейчас Мэн Хао понял, что для создания терракотового солдата Кэ Юньхай использовал не только жизненную силу из лампы в форме дракона с фитилём в виде феникса, а ещё и прядь своей души.

Спустя очень много времени Мэн Хао одарил терракотового солдата прощальным взглядом и полетел к выходу. Задвинув нахлынувшие было воспоминания в потаённый уголок своего сердца, он засиял новой аурой: жестокой и кровожадной. Он был подобен обнажённому клинку, чьё лезвие холодно блестело в свете луны!

"Фан Вэй, пришла пора с тобой покончить!"